

Получив номер очереди, Чжан Хэн начал внимательно наблюдать за толпой в зоне ожидания. На этот раз ситуация была намного сложнее, чем в аптеке, так как здесь были не только студенты и парочки, но и семьи с детьми, а также офисные работники и т.д. Всего в очереди стояло от 20 до 30 человек. Чжан Хэн даже заметил в толпе двух парней, похожих на геев, причем тот, что был немного толще, носил кокетливую розовую заколку HelloKitty над левым ухом.

На первый взгляд трудно было определить, кто за ним сейчас наблюдает. Хотя несколько старшеклассников действительно смотрели в их сторону, Чжан Хэн понял, что они на самом деле смотрят на Хаясе Аску, однако они стояли в очереди ещё до того, как они пришли. Другими словами, это не они наблюдали за ним.

Кроме того, зона ожидания в торговом центре была открытым пространством, и там время от времени также появлялись прохожие. Так что теоретически возможно, что человека, который подглядывал за ним ранее вовсе и не было в зоне ожидания.

Чжан Хэн нахмурился. Это чувство, когда ты заранее чувствуешь, что что-то должно произойти, но не знаешь, что именно, очень ему не нравилось.

Как раз в этот момент кто-то постучал его по плечу.

После этого Чжан Хэн услышал вскрик «вау» от Хаясе Аски, стоящей рядом с ним, и, обернувшись, увидел Кумамона*.

Многие крупные торговые центры специально нанимают людей, чтобы они носили костюмы и мило заигрывали с посетителями. Это также было средством для торговых центров или владельцев магазинов, чтобы привлечь покупателей, и было особенно популярно среди девушек и детей.

Как и ожидалось, Хаяса Аска пришла в восторг, когда увидела Кумамона: “Ах! Какой милый! Разве можно увидеть Кумамона и в Китае?” Сказав это, она вытащила из сумочки свой Polaroid и с надеждой спросила: “Можем ли мы сфотографироваться вместе с ним?”

Чжан Хэн кивнул и сделал перерыв в поиске наблюдающего за ним человека. Он нашел пару неподалёку и вежливо попросил их сфотографировать их вместе с медведем.

Когда это было сделано, Кумамон не ушел, а вместо этого остановился и протянул руки Хаясе Аске, делая жест милого объятия.

С широкой улыбкой на лице она быстро и крепко обняла Кумамона.

А когда они разделились, у Кумамона в руке в этот момент оказалась роза. Затем он указал на Чжан Хэна и Хаясе Аску. Последняя тут же покраснела, но не известно, было ли это из-за ее

застенчивости или из-за того, что она плохо говорила по-китайски. Взяв розу, она не произнесла ни единого слова.

Затем Кумамон руками нарисовал в воздухе сердце, прежде чем оставить их одних, отправившись искать следующую пару. После этого Хаясе Аска выглядела немного рассеянной. Когда через минуту появилась полароидная фотография, она даже не удосужилась взглянуть на нее, а поспешно открыла сумку, пытаясь положить туда фотографию, но в следующий момент ее движения замерли.

“Что случилось?” — спросил Чжан Хэн.

“А? Кошелёк, куда делся мой кошелёк? Я помню, что он был в моей сумке, когда доставала фотоаппарат!” — пробормотала Хаясе Аска, снова роясь в своей сумке, но так и не найдя кошелька.

Затем она лихорадочно обыскала свои карманы, но кошелька по-прежнему не было, и тогда она запаниковала.

Поскольку в кошельке были не только наличные, но и ее китайские и японские банковские карточки, студенческий билет и пропуск в кампус. Но худшее было еще впереди, в следующий момент она обнаружила, что из ее сумки также пропал и паспорт. Она должна была встретить Новый год с семьей и даже успела забронировать билет на самолет. Однако без паспорта она не сможет сесть на самолет.

Если Хаясе Аска не ошиблась, и до того, как она достала фотоаппарат, ее кошелёк еще преспокойненько лежал в её сумке, то единственным человеком, имевшим с ней близкий контакт в этот период, был тот медведь из Кумамото.

Последний ушёл менее трех минут назад, и Чжан Хэн обратился Хаясе Аске, которая уже готова была расплакаться: “Подожди меня здесь. Не уходи никуда. Я скоро вернусь”.

Сказав это, Чжан Хэн помчался в том направлении, куда ушел Кумамон. Он добежал до конца коридора на одном дыхании, но так и не увидел ни тени медведя. По логике вещей, человек, одетый в костюм, вряд ли смог бы убежать далеко. Чжан Хэн остановил нескольких прохожих, спрашивая у них не видели ли они Кумамона.

Он специально выбирал людей, идущих с разных сторон. Но все ответы, которые он получал, неизменно сводились к тому, что они не видели его.

Этот Кумамон, казалось, испарился в воздухе.

Озадаченный Чжан Хэн увидел неподалёку стойку обслуживания и подбежал к ней.

“Извините, сэр, я не имею права раскрывать вам личную информацию сотрудников нашего торгового центра, работающих на полставки”, — нервно ответил администратор, чувствуя, что Чжан Хэн больше всего похож на преступника.

“Как вы думаете, будет ли для вас выгоднее подождать, пока полиция и СМИ приедут и сделают это событие известным на весь город, осветят во всех газетах и в интернете? Вы хотите, чтобы все об этом узнали? Тогда, если вы будете проводить подобные мероприятия в будущем, то первой реакцией людей будет позаботиться сначала о своих кошельках. Не думаете ли вы, что для вас будет выгоднее поймать вора сейчас и вернуть кошелек, тогда мы бы смогли обойтись без привлечения полиции и репортеров? Не говорите мне потом, что я не предупреждал вас; вор ушел всего несколько минут назад. Есть большая вероятность, что он еще не покинул торговый центр”.

Администратор, вероятно, потрясенный доминирующей аурой Чжан Хэна, нервно сглотнул и проговорил: “Подождите немного, я посоветуюсь со своим начальником по этому поводу”.

Через полминуты он положил трубку телефона: “Сэр, я только что спросил у своего коллеги, отвечающего за подобные мероприятия, так вот он сказал мне, что мы не нанимали на сегодня никого наряжаться медведем для привлечения клиентов в торговом центре”.

“А как насчет магазинов в вашем торговом центре? Они нанимали кого-нибудь?”

“Я не знаю об этом”. Администратор немного помолчал, а затем нерешительно добавил: “Но обычно, когда происходит подобное, владельцы магазинов сообщают нам об этом

Прежде чем он успел договорить, Чжан Хэн уже обнаружил на втором этаже в толпе Кумамона. Последний не только не проявлял ни малейшего желания сбежать, но, и наоборот, все еще неторопливо играл у дверей магазина ONLY с маленькой девочкой шести или семи лет.

Он использовал тот же жест, чтобы обнять ее, а затем протянул ей леденец, после чего даже коснулся головы девочки.

В это время Чжан Хэн уже спрыгнул с эскалатора, который успел спустить его только наполовину, под благоговейные возгласы прохожих.

Ему потребовалось всего десять секунд, чтобы спуститься с пятого этажа на второй! Он твердо приземлился на ноги, ошеломленно уставившись на двух девушек, которые пили чай с молоком. Последние с волнением достали свои мобильные телефоны, намереваясь запечатлеть его каскадерские трюки. Однако Чжан Хэн уже перестал совершать прыжки, а побежал к противоположной стороне.

Расстояние между ними по прямой было небольшим, но пространство между ними было заполнено лотками и толпящимися возле них людьми. Поэтому Чжан Хэну пришлось оглядывать препятствия, прежде чем подобраться к Кумамону.

Медведь, очевидно, тоже заметил его, но не выказал никакой паники, он просто стоял перед магазином, заложив руки за спину, и смотрел на Чжан Хэна. Его большая зияющая пасть и два румянца на щеках придавали ему необычайно вызывающий вид.

Примечание:

* - Кумамон - вымышленный медведь, талисман японской префектуры Кумамото.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1816845>